

пролягатиме через війну до Києва. Головне, на думку героя, у життєвих перипетіях не втратити нічого людського, залишатися вірним своєму таланту, думати не лише про свої насущні проблеми, а й боліти за долю цілої країни.

Таким чином, у романі О. Ільченка «Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодиця» розкриваються етнокультурні риси українців через потрактування образу-символу дороги та міфологеми мандрів. Для одних героїв шлях став надією на порятунок, розрадою, другом і порадиником, для інших – відкрив невідомість і незнання, страх перед якоюсь могутньою силою.

Бібліографічні посилання

1. Бабишкін О. Олександр Ільченко, автор химерних книг / О. Бабишкін // Радянське літературознавство. – 1969. – № 6. – С. 15–24.
2. Ільченко О. Козацькому роду нема переводу, або ж Мамай і Чужа Молодиця: Укр. химерний роман з народних уст / О. Ільченко. – Х. : Фоліо, 2009. – 700 с.
3. Малахова О. Постаць Олександра Ільченка у мовно-літературному процесі 80-х років ХХ ст. / О. Малахова, С. Помирча // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2011. – № (214), Ч. III. – С. 67–73.
4. Слоньовська О. Подолання людиною простору і часу в міфічному аспекті втечі та митарства / О. Слоньовська // Українська мова і література в школі. – 2004. – № 3. – С. 55–60.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость : пер. с фр. / М. Элиаде. – М. : Мысль, 1998. – 250 с.

Надійшла до редколегії 15 квітня 2016 р.

УДК 821.161.1-3

С. А. Комаров

Бахмут

ЖАНР ФЕЛЬЕТОНА В ТВОРЧЕСТВЕ А. В. АМФИТЕАТРОВА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

У статті окреслені особливості фейлетоністики О.В. Амфітеатрова, російського прозаїка межі ХІХ–ХХ століть. Стисло висвітлюючи журналістську діяльність письменника, вказуючи на коло проблем, що його цікавили (політика, законодавство, судочинство, соціальні питання, станові суперечності, морально-етичні аспекти життя російської людини, сімейно-побутові відносини, положення жінки, література і театр, ситуація у газетно-журнальній пресі), автор розглядає його фейлетони художнього та публіцистичного типів. У ході аналізу конкретних текстів виявлені наступні властивості амфітеатрівської фейлетоністики: гумор та іронія у поєднанні із прямолінійністю критики, прагнення до аналітизму та узагальнень, психологізм у зображенні реальних особистостей та вигаданих персонажів. Характерною рисою фейлетонного методу публіциста є використання міфологічних (античних та біблійних), літературних (з російської класики ХІХ століття), історичних ремінісценцій – даному питанню приділено окрему увагу. Вказані особливості фейлетонної поетики сприяють більш наочній маніфестації авторської позиції, підсилюють упливальну функцію тексту.

Ключові слова: *фейлетон, проблематика, іронія, гумор, психологізм, аналітизм, ремінісценція.*

В статтє очерченї особенности фельетонистики А.В. Амфитеатрова, русского прозаика рубежа ХІХ–ХХ веков. Кратко освещая журналистскую деятельность писателя,

указывая на круг интересовавших его проблем (политика, законодательство, судопроизводство, социальные вопросы, сословные противоречия, морально-этические аспекты жизни русского человека, семейно-бытовые отношения, положение женщины, литература и театр, ситуация в газетно-журнальной прессе), автор рассматривает его фельетоны художественного и публицистического типов. В ходе анализа конкретных текстов выявлены следующие свойства амфитеатровской фельетонистики: юмор и ирония в соединении с прямолинейностью критики, стремление к аналитизму и обобщениям, психологизм в изображении реальных личностей и вымышленных персонажей. Характерной чертой фельетонного метода публициста является использование мифологических (античных и библейских), литературных (из русской классики XIX века), исторических реминисценций – данному вопросу уделено отдельное внимание. Указанные особенности фельетонной поэтики способствуют более наглядной манифестации авторской позиции, усиливают воздействующую функцию текста.

Ключевые слова: фельетон, проблематика, ирония, юмор, психологизм, аналитизм, реминисценция.

The article is dedicated to the investigation of the peculiarities of A.V. Amfiteatrov's feuilletons. Briefly elucidating journalistic activity of this significant prose writer of the turn of XIX–XX centuries, specifying on the range of the problems he was interested (politics, legislation, legal procedure, social questions, class contradictions, mental and ethical aspects of life of Russian people, family relations, morals and manners, position of woman, literature and theatre, situation in the newspaper-magazine press), the author examines fictional and publicistic feuilletons. In the course of analysis of concrete texts next properties of A.V. Amfiteatrov's feuilletons are revealed: humor and irony in connection with the straightforwardness of criticism, tendency to analyticity and generalizations, psychologism in the portrayal of the real personalities and imaginary personages. The distinctive feature of the publicist's feuilleton method is the use of mythological (antique and biblical), literary (from the Russian classics of XIX century), historical reminiscences – separate attention is paid to this question. The indicated features of feuilleton poetics promote more evident manifestation of author's position, strengthen the effecting function of text.

Keywords: feuilleton, problem, irony, humor, psychologism, analyticity, reminiscence.

На рубеже XIX–XX веков русская фельетонистика переживает качественно новый этап развития. В это время возрождается значимость журналистики: авторы разнообразных (по тематике, идеологии, жанру) публикаций формировали общественное мнение. А. Рейтблат точно обрисовал своеобразие позиции фельетониста той поры: он выступал «критическим наблюдателем», в той или иной мере «подрывавшим основы», подвергавшим «сомнению то, на чем держалось современное ему общество» [10, с. 361]. Фельетон выполнял функцию воздействия на читателя, этому способствовала его форма: текст часто строился как беседа, «разговор людей равных и равноправных» [10, с. 361]. Среди выдающихся фельетонистов эпохи следует назвать В. Дорошевича, А. Амфитеатрова, Д. Линева (Далина), М. Меньшикова, В. Розанова, Л. Андреева.

Творчество А. Амфитеатрова (1862–1938) многообразно и разнопланово. Он является автором романов, рассказов и повестей (современники называли его «русским Бальзаком» (мнение М. Горького) [3, с. 185], пьес, очерков и памфлетов. И. Шмелев в одной из статей емко охарактеризовал его деятельность: «Он широко образован, разносторонен, жаден до бытия: все ему нужно – от истоков, от темных порождений <...> до страшной минуты современности... Он и романист, и публицист, и историк, и драматург, и

лингвист, и этнограф, и историк искусства и литературы, нашей и мировой, – он энциклопедист-писатель, он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неумемный русский талант-характер» [12, с. 480–481]. Значителен вклад А. Амфитеатрова в фельетонистику, хотя его тексты и не являлись новаторскими, как у В. Дорошевича, обогатившего жанр в аспектах структуры и стиля. В критике бытует мнение, что писатель «воспроизводил уже сложившиеся образцы» [10, с. 362] фельетонного жанра. Действительно, диапазон тем и форм, к которым он прибегал в фельетонах, уже был определен, и автор не выходил за его границы. Тем не менее высокий культурный уровень, энергичность и несомненный талант публициста и писателя позволили ему добиться успеха, стать одним из ведущих фельетонистов своего времени. До сих пор в литературоведении не предпринималось попыток системного изучения фельетонного наследия А. Амфитеатрова. Исследователи обращались к анализу романов автора (Ю. Сотникова [11]), касались его театральной критики (Е. Боташева [2]) либо предлагали общую характеристику творческого пути писателя (В. Красовский [6], Е. Прокопов [9], А. Рейтблат [10]). Е. Журбина в обзоре журналистской деятельности прозаика акцентировала его мастерство фельетониста [4]. Цель данной статьи – выявление особенностей фельетонистики А. Амфитеатрова, определение способов раскрытия проблематики в его текстах.

Свою многолетнюю работу в прессе А. Амфитеатров начал в 1882 году с сотрудничества в журнале «Будильник» и газете «Русские ведомости», где познакомился с их постоянными авторами – А. Чеховым, В. Гиляровским и В. Дорошевичем. В конце 1880-х – 90-е годы рецензии, очерки, и фельетоны Амфитеатрова печатались в «Новом обозрении» и «Новом времени». В течение четырех лет в еженедельно публиковавшихся в суворинском издании (с 1892 года) фельетонах рубрики «Москва. Типы и картинки» Амфитеатров освещал разные стороны жизни города (самоуправление, быт, экономика, искусство), причем не столько описывал конкретные события и людей, сколько привлекал внимание к острым проблемам, к большим вопросам московской действительности. Ему было важно оперативно откликнуться на происходящее и поделиться своими мыслями с читателями. Амфитеатров-фельетонист выступал не просто хроникером – на основе описания скандального судебного процесса или характеристики речи представителя того или иного социального слоя он делал выводы о настроениях, царящих в обществе, о его психологическом состоянии. Его современник А. Измайлов отмечал, что «фельетон – призвание А. Амфитеатрова. Способность мгновенно загораться от каждой искры действительности, богатство полемического темперамента, умение сцеплять в интересную нить виденное, слышанное, читанное – все эти качества должны неизменно устремить обладателя их в область фельетона» [5, с. 164]. Особая веха творческого пути публициста – сотрудничество в газете «Россия» (1899–1902), редакторами которой стали сам А. Амфитеатров и его друг В. Дорошевич. Адресованная широким массам населения без социальных, сословных, образовательных и материальных различий, «Россия» вошла в

историю русской прессы как первая массовая газета европейского типа. Ее авторы отваживались высмеивать высшие эшелоны власти, что, в конечном итоге, и привело к закрытию издания – после выхода известного амфитеатровского фельетона «Господа Обмановы» (1902), посвященного царской династии Романовых (в нем в сатирической манере были изображены Александр III и Николай II).

Параллельно с деятельностью в «России» А. Амфитеатров с 1901 года работает в ежедневной политической, общественно-экономической и литературной газете И. Сытина «Русское слово», не подвергавшейся предварительной цензуре. Задачей газеты было объявлено «возможно верное отражение русских идеалов и заветов, русских дел и стремлений, множественное и нелицеприятное служение самодержавию и правительству» [7, с. 35]. В фельетонах Амфитеатрова, печатавшихся в «Русском слове», злободневность затрагиваемых аспектов общественной жизни соединяется с научным подходом и занимательностью изложения материала. «Амфитеатров – подлинный гурман, изыскатель литературных и жизненных пряностей. <...> Он необычайно производителен и многословен, но редко скучен» [7, с. 111], – так характеризуется деятельность фельетониста в этой газете. А. Амфитеатров разрабатывал как публицистическую, так и художественную разновидности фельетонного жанра. В публицистическом фельетоне авторы излагают и комментируют злободневные факты, на их основе выводят ту или иную проблему, не прибегая при этом к вымыслу. В фельетоне второго типа документальный материал представлен в форме художественного повествования, текст выстраивается с соблюдением основных законов «художественности»: «условности», «целостности», «оригинальности», «всеобщности» (терминология В. Тюпы [8, с. 288–290]).

Примером художественного типа в творчестве А. Амфитеатрова может служить фельетон «Друг» (1899). Его открывают иронические размышления о сущности понятия «друг», затем, в качестве иллюстрации мысли о «двусмысленности» «термина», приводится драматизированная сценка-воспоминание из детства об основанной на «привычной и постоянной грызне и антипатии» [1, с. 156] дружбе двух стариков, старого протопопа и купца, презиравших друг друга, но не представлявших свою жизнь без тесного общения. Следующая структурная часть фельетона возвращает читателя в современность и живописует типичную для журналистского круга картину дружбы, в которой один досаждаст другому. Встреча рассказчика с другом показана в юмористической тональности, с большой долей иронии. Вот как, в частности, раскрывается склонность приятеля к пустой болтовне: «...опять гул машины красноречия – и уже не простой на этот раз, но ротационной: речь льется быстрее горного потока, – и хоть бы на одном новом факте, хоть бы на одной оригинальной мысли приостановила внимание! Только удивляешься: угораздит же человека прочесть и запомнить наизусть такую уйму передовых статей!» [1, с. 164]. Собственно, сосредоточиваясь на раскрытии проблемы дружбы, автор касается и других морально-этических вопросов. В данном

фельетоне заявляет о себе такая типичная для фельетонного метода А. Амфитеатрова черта, как включение в текст мифологических и литературных реминисценций, как правило, в ироническом контексте. Так, имена Ореста и Пилада, Дамона и Пифия, ставшие нарицательным обозначением верности и самоотверженности в дружбе, упоминаются для иллюстрации возможности «попасть в хрестоматию». Отсылка на гоголевские образы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича предвосхищает описанный случай дружбы-вражды купца и протопопа. Последний говорит о своем приятеле: «...прямо в одном котле с Иудею будет вариться... и с Каином!!!» [1, с. 157]. Цитата из «Думы» М. Лермонтова «И ненавидим мы, и любим мы случайно» [1, с. 156] помогает полнее раскрыть авторскую трактовку основной темы фельетона. А некрасовские строки «Не говори же чепухи / Ты, рьяный чтец, но критик дикий!..» [1, с. 164] («Поэт и гражданин») вложены в уста рассказчика вместо ответа на поверхностные суждения его друга.

В качестве образца публицистической разновидности рассмотрим фельетон «Напрасные смерти» (1901). Фактическую основу текста составляют два случая дуэлей, вызвавшие широкий общественный резонанс и актуализировавшие проблему отношения к военным в российском обществе. Фельетонист подробно описывает данные факты, останавливаясь на газетно-журнальной полемике, в которую оказался вовлечен и сам Амфитеатров. Особое внимание уделено вопросу о негативной роли властей в разжигании «антипатии и ненависти» к военному сословию. Эти чувства, по мысли автора, возникают «только там, где из него стараются сделать исключительную и привилегированную касту, надменное преторианство, служащее не столько для защиты страны извне, сколько для подавления её внутри» [1, с. 123]. Для публицистического фельетона А. Амфитеатрова характерно стремление к аналитизму: журналист не просто пересказывает и комментирует реальные события, но и детально их изучает, привлекая дополнительные материалы, приводя различные мнения о проблеме, иллюстрируя отдельные мысли собственным опытом и т. п., чтобы прийти в итоге к логическому и закономерному выводу. В данном фельетоне таковым выступает утверждение необходимости запрета дуэлей. Но, признавая утопичность этого желания, публицист надеется, что законодательство «хоть перед лицом смерти-то» оставит «людей равными друг другу, не выдавая одним патента – убивать, а другим связывая руки для самозащиты» [1, с. 132].

Фактические доказательства выдвигаемой идеи в фельетонах А. Амфитеатрова выступают средством убеждения читательской публики, равно как и апелляция к литературным и историческим параллелям. Например, опасаясь «воскресения» «военщины», автор призывает вспомнить образ Скалозуба из грибоедовской комедии и книгу очерков Н. Лескова «Печерские антики» (1882), в которой выведен тип военного, пользующегося «привилегией кастовой распушенности, ненаказуемой дерзости и полудозволенной возможности “расшибить”» [1, с. 131]. Для большей убедительности фельетонист указывает на уже современное ему явление – «прусское

офицерство», иронически названное «красивым, поучительным идеалом» [1, с. 131]. Проблематика фельетонов А. Амфитеатрова отличается широтой охвата: политика («Китайская гроза» (1901), «Господа Обмановы» (1902), «Уганейда (Два слова о сионистах)» (1903), «В моих скитаниях. Балканские впечатления» (1904) и др.), социальные вопросы («Юные» (1897), «О неудачном поколении» (1903), «Владыки будущего» (1903), «Я вновь пред тобой!» (1904), «В темнороссии» (1904), цикл «Среди ликующих» (1897-1901) и др.), семейно-бытовые отношения, положение женщины в России рубежа веков (сборники «Женское настроение» (1905), «Бабы и дамы» (1911)), литература и театр (фельетонные статьи о Н. Гоголе, Н. Лескове, Л. Толстом, М. Салтыкове-Щедрине, А. Чехове и др., сборник «Маски Мельпомены» (1910)) и т. д. Такое внимание к различным сторонам жизни общества можно объяснить несколькими факторами: во-первых, политической позицией писателя – либерализмом его взглядов, преданностью идеям социального реформизма; во-вторых, необыкновенной эрудированностью фельетониста и убежденностью в могуществе «положительного знания». Близко знавший А. Амфитеатрова С. Скиталец так описывает свои впечатления от общения с журналистом: «огромное знание жизни, от верхов до низов, поразительная память, зоркая наблюдательность, красочность художественной кисти, до грубости сочная» [3, с. 35]. Все эти качества особенно показательно проявились затем в «большой прозе» Амфитеатрова. Будучи уже известным романистом, он признавался: «Я не беллетрист “чистой крови”, я журналист, мое дело – фельетон, публицистика» [10, с. 361]. Публицистичность тона и подачи материала проявляется и в художественных произведениях писателя, в чем его постоянно обвиняли критики.

Современники А. Амфитеатрова вспоминают, что писатель был хорошо знаком со многими юристами и психиатрами, которые давали ему сюжеты для фельетонов и помогали корректно интерпретировать их [3, 5]. Многие «судебные» фельетоны публициста отличает глубина психологического анализа. Например, в «Диффамации» (1900) предлагается автобиографическое описание процесса – в качестве подсудимого назван сам Амфитеатров, хотя и не конкретизируется состав преступления. Указывая на свой жизненный опыт («бывалый человек»), фельетонист акцентирует свой страх и боязнь – эти чувства испытывает каждый, представший перед судом, независимо от степени вины или вообще ее отсутствия; фактически, автор дает обобщенный портрет подсудимого. Касается А. Амфитеатров и проблемы общественного резонанса, который вызывали громкие судебные процессы. Так, в фельетоне «Травля подсудимых» (1902) автор развенчивает уголовную журналистику, обливающую подсудимых «помоями», от которых потом не отмоешься, даже после оправдательного решения. Фельетонисты и авторы криминальных романов действуют на потребу «ненасытной и неумолимой» читательской публике, ведь «она требует новых острых ощущений, – стало быть, подавай ей в интересном деле новые ужасы, новые пикантные сцены, новые эффекты» [1, с. 39]. Ни о каком творчестве и вдохновении тут и речи быть не может,

подобные опусы, претендующие на правду, хорошо раскупаются. «Обращая печать в орудие дела, нечистого с правовой точки зрения, и вовсе грязного с точки зрения нравственной, недолго потерять уважение и к ней, и к себе самому, ее отбросами кормящемуся» [1, с. 46], – писатель завершает анализ состояния русской прессы социальным и этическим обобщением. В целом отличающееся энциклопедичностью затрагиваемых проблем, фельетонное творчество А. Амфитеатрова характеризуется актуальностью и остротой поднимаемых вопросов, психологизмом в изображении реальных личностей и вымышленных персонажей, метафоричностью и остроумием. Его публицистическим фельетонам свойственна прямолинейность критики, иногда оттеняемая иронией. В художественных же фельетонах ирония преобладает, часто соединяясь с юмором. Амфитеатровские фельетоны обоих типов передают авторское стремление к аналитизму и обобщениям, насыщены мифологическими и литературными реминисценциями.

Названные особенности фельетонного метода А. Амфитеатрова находят отражение в его текстах самой разной тематики. Детальное изучение специфики функционирования данных свойств составляет перспективу разработки проблемы, равно как и обращение к анализу стихотворного фельетона, в развитие которого писатель также внес определенный вклад.

Библиографические ссылки

1. Амфитеатров А. Житейская накипь / А. Амфитеатров. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1903. – 280 с.
2. Боташева Е.М. Театр и социум в публицистике А.В. Амфитеатрова / Е.М. Боташева // *Philologos*. – 2012. – Вып. 13. – С. 18–26.
3. Горький и русская журналистика начала XX века // *Литературное наследство*. – М.: Наука, 1988. – Т. 95. – 246 с.
4. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. Очерк. Фельетон / Е.И. Журбина. – М.: Мысль, 1969. – 400 с.
5. Измайлов А. Бегом через жизнь (Александр Амфитеатров) / А. Измайлов // Измайлов А. Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья. – М.: Изд-во т-ва И.Д. Сытина, 1913. – С. 160–174.
6. Красовский В.Е. Александр Амфитеатров журналист и писатель / В.Е. Красовский // Амфитеатров А. Закат старого века: Романы, фельетоны, литературные заметки. – Кишинев: Литература артистикэ, 1989. – С. 632–650.
7. Менделеев А.М. Газета «Русское слово». Издатели, сотрудники, публикации / А.М. Менделеев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 208 с.
8. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
9. Прокопов Т. Какая самопожертвенная жизнь! Вехи судьбы и творчества А.В. Амфитеатрова / Т. Прокопов // Амфитеатров А.В. Бабы и дамы: Романы и рассказы. – М.: Терра, 1997. – С. 5–18.
10. Рейтблат А.И. Фельетонист в роли мемуариста / А.И. Рейтблат // Рейтблат А.И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 356–370.
11. Сотникова Ю.А. А.В. Амфитеатров и его роман «Восьмидесятники» в социокультурном контексте 1880-х – начала 1900-х годов: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01. «Русская литература» / Ю.А. Сотникова. – Тамбов, 2006. – 22 с.

12. Шмелев И.С. Русский писатель. Полвека писательского труда А.В. Амфитеатрова / И.С. Шмелев // Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. – М. : Русская книга, 1998–2000. – Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. – 1999. – С. 477–481.

Надійшла до редколегії 9 квітня 2016 р.

УДК:821.111'42:778.5

Б. В. Корнелюк
Запоріжжя

VIDERE ET PERVIDERE: ВІЗУАЛЬНА ДЕ/РЕКОНСТРУКЦІЯ ТЕКСТОВИХ ТОПОСІВ У ЕКРАНІЗАЦІЇ Р. ЛОНКРЕЙНА «РИЧАРД III»

Стаття присвячена виявленню механізмів міжсеміотичної де/реконструкції текстових топосів хроніки В. Шекспіра «Ричард III» в екранізації Р. Лонкрейна (1995). Топоси п'єси Великого Барда в цьому фільмі породжують візуальні атрибути-символи, в рамках яких відбувається семантичний розвиток епістемологічного потенціалу текстової концептосфери вихідного твору. Топос «Ричард – пекло» створює візуальний конструкт «Ричард – вогонь». Зближення образу протагоніста і полум'я як його візуального атрибуту, з одного боку, на метонімічному рівні передбачає зв'язок із пеклом, а з іншого – створює ще цілий ряд асоціацій, зокрема з війною, смертю, а також натякає на пристрастність протагоніста та його холеричний темперамент. Текстовий топос «Ричард – кров» породжує візуальний концепт «Ричард – червоний колір». Завдяки колоративному компоненту відбувається розширення семантики вихідного топосу, адже сугестивний потенціал червоного кольору не лише передбачає для сучасного реципієнта асоціацію із кров'ю, але й реактуалізує у його свідомості державну символіку тоталітарних держав Європи – нацистської Німеччини та Радянського Союзу. У живій природі та на дорожніх знаках червоний колір нерідко сигналізує небезпеку, тож у зв'язку з образом Ричарда він є своєрідним попередженням про загрозливість цього персонажа. Крім того, цей колір створює асоціації із символікою римської міфології, де червоний пов'язувався із богом війни Марсом. Ця паралель вірогідна, адже Ричард ставиться до війни як до такого собі персоніфікованого божества чоловічого роду, при цьому амплуа «Ричард-воїн» не є черговою маскою протейстичного персонажа, натомість виявляється єдиним станом, в якому цей Шекспіровий герой відчуває всю повноту життя.

Ключові слова: Шекспір, Ричард III, де/реконструкція, екранізація, топос, візуальний атрибут.

Стаття посвящена выявлению механизмов межсеміотической де/реконструкции текстовых топосов хроники В. Шекспира «Ричард III» в экранизации Р. Лонкрейна (1995). Топосы пьесы Великого Барда в этом фильме порождают визуальные атрибуты-символы, в рамках которых происходит семантическое развитие эпистемологического потенциала текстовой концептосферы исходного произведения. Топос «Ричард – ад» порождает визуальный конструкт «Ричард – огонь». Сближение образа протагониста и пламени как его визуального атрибута, с одной стороны, на метонимическом уровне предусматривает связь с адом, с другой – создает целый ряд ассоциаций, как то: с войной, смертью, а также намекает на страстность протагониста и его холерический темперамент. Текстовый